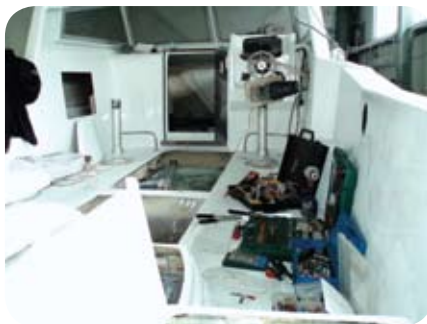

Сапожник без сапог

(Продолжение, начало в №22, 2009 г.)

ТЕКСТ | Федор Годин
ФОТО | Федор Годин

Завершив первую навигацию на борту «Мебиуса», ставшего добрым и надежным другом, один из холодных осенних вечеров посвятили с женой просмотру летних фотографий: рыбалка, походы по островам, совместная трапеза с друзьями, штормовые деньки... Неожиданно Таня спросила: «А какой бы ты катер хотел?» Немного подумав, я ей ответил: «Такой, как «Мебиус», только новый!» И вот спустя пять лет, глядя на сверкающий отполированный корпус «Мебиуса», вспомнив мой давний ответ, жена засмеялась: «Получил то, что хотел?»

Грузовик, слегка напрягшись пятитонной крановой стрелой, аккуратно приподнял катер из кузова и осторожно перенес в объятия кильблоков, где ему предстоит теперь подремать до весны. Вот и закончился этот многотрудный ремонт, даже не ремонт, а второе рождение катера...

Сейчас как страшный сон вспоминаются первые дни катера, проведенные в малярном боксе: метр за метром снималась старая краска, обнажая застарелые раны старичка Yanmar FZ-25C — паутинки микротрещин от жестких ударов, глубокие борозды царапин, шпаклевка, небрежные эрзац-проклейки прямо по неподготовленной грязной поверхности. Через неделю стало ясно: скоротечным ремонтом не обойтись. Иногда, когда после окончания рабочего дня я заходил в опустевший бокс, чтобы попро-

щаться до утра с притихшим, покрытым толстым слоем шлифовочной пыли «Мебиусом», меня начинало охватывать отчаяние при мысли, какой объем работ еще предстоит осилить. Как назло, удивительно дождливое лето не давало толком работать: воздух был просто напитан влагой, с которой не в силах были справиться ни работающая принудительная вентиляция, ни включенные «сайры», ни инфракрасные грелки. Но наступало новое утро, и из-за закрытых наглухо ворот малярного бокса, словно гудение пчел из огромного улья, снова начинал доноситься гул работающих шлифмашинок. Наполовину разобранный катер, лишенный релингов, швартовых уток, люков и вообще всего, что могло сниматься, покрытый толстым слоем пыли от бесконечных шлифовок стеклопластика, представлял ужасное зрелище. Сияли пустыми глазницами лишенные стекол иллюминаторы и только в дизеле — сердце корабля — продолжала теплиться жизнь, напоминающая о славном прошлом старичка «Мебиуса». Ничего, потерпи, дружище! Мы еще повоюем: будут еще и морские походы, и пенные шипящие усы из-под острого штевня, и азарт рыбалок, и сладкий сон в твоём уютном кубрике...

Незаметно пролетали дни, превращаясь в недели. Миновал первый месяц, пожалуй, самый тяжелый: с катера были удалены атрибуты старости — снята вся

старая краска, удалены шпаклевка и некачественные проклейки, растурбинены и проклеены все трещины и мелкие повреждения стеклопластика, фактически заново отформованы и выведены продольные реданы. «Мебиус» стоял, готовый облачиться в новый наряд.

При шлифовке корпуса неожиданно обнаружилось, что от рождения корпус катера был двухцветным: пришлось срочно докупать темно-синий гелькоут, чтобы отремонтированный катер выглядел так же, как сразу после постройки.

Жить стало немного веселее, каждый день глаз радовали удивительные метаморфозы: вот засияли свежим отполированным гелькоутом борта, вот снова стала белоснежной палуба под вновь нанесенной «антискользяшкой», вот све-

жеокрашенный кокпит приобрел первоначальный вид... К концу августа корпусной ремонт был закончен, но пройдет еще один долгий месяц, прежде чем распахнутся ворота ремонтного бокса и катер увидит голубое небо.

Последний месяц ремонта был, пожалуй, самым приятным! Огромное удовольствие доставляло наблюдать, как на «Мебиусе» появляются новенькие релинги из полированной нержавеющей стали и шикарный навес, накрывший весь кокпит, транцевые площадки с тиковым покрытием и невысокий пилон, приютивший электротелефон, антенну JPS-приемника, антенну УКВ-радиостанции и галогеновый «свет»... Но не только внешне менялся катер — была почти полностью переделана вся бортовая электросеть.

Безжалостно были «пущены под нож» установленные в позапрошлом сезоне красивенькие электропанели тайваньского производства с неоновой подсветкой клавишей, установленные вместо родных японских, — Китай — он и на Тайване Китай... Проверенные жизнью АЗСы с посеребренными контактами теперь должны стать достойной заменой японской надежности. Уютный, заново обшитый спальник так и манил поваляться на новых диванах, беленькие с синими вставками кресла собственного производства в ходовой рубке, обтянутые специальной морской кожей, сменили не совсем удобные родные «янмаровские» «сидушки». Несколькими известными мне случаям подтопления катеров, произошедших в прошедшем сезоне, подтолкнули установить еще один осушительный насос с автоматическим включением и световой сигнализацией, выведенной на основную электропанель.

В первых числах октября «Мебиус» окончательно покинул ремонтный бокс. Настала волнующая минута — вдохнуть в катер жизнь! С легким щелчком зафиксировалась ручка выключателя массы, привычным движением вставлен и повернут ключ замка зажигания. Раздался знакомый писк тест-сигнала аварийно-предупредительной сигнализации — боже мой, как не хватало нам этого звука прошедшим летом! Застоявшийся дизель весело рыкнул с первого оборота, словно не было долгих месяцев вынужденного простоя. Эх, какое счастье вновь ощутить под ногами чуть заметную дрожь палубы и глядеть на жидкокристаллический дисплей приборного щитка, докладывающего: с катером все в полном порядке! От полноты чувств я, не удержавшись, даванул кнопку электротелефона, заставив вздрогнуть жену и стоящих рядом работников, подаривших «Мебиусу» вторую жизнь. Вот и все! Можно везти катер к морю, ведь еще не успели остыть под напором осеннего северного ветра воды залива и чувствительно припекает днем еще яркое солнышко, но...

Разум подсказывал: будь терпелив, пусть наберет силу на вольном воздухе свежее покрытие корпуса, да и место у причала

уже не будет так далеко. Пусть катер снова выйдет в море, пусть снова почувствует ветер в волосах, пусть снова услышит шум прибоя. Пусть снова будет счастье. Пусть снова будет жизнь.

Приглашаем Вас произвести техническое обслуживание, ремонт или реконструкцию водномоторной техники на базе компании «Цитадель-Марин».

Компания Citadel Marine обладает собственной производственной базой, включающей в себя:

- два отапливаемых оборудованных цеха для круглогодичного производства корпусно-малых работ любой сложности, включая работы по перепланировке и реконструкции катеров длиной до 30 футов;
- отапливаемый механический цех, имеющий необходимое оборудование и приспособления для выполнения качественного ремонта двигателей, поворотных-откидных колонок и другого оборудования, включая капитальный ремонт;
- швейную мастерскую по пошиву всех типов тентов, чехлов, новых покрытий для перетяжки мягкой мебели, диванных подушек и т.д.;
- столярную мастерскую по ремонту мебели, деревянных покрытий и конструктивных элементов из ценных пород дерева, включая тик;
- электромонтажный участок по ремонту электрооборудования катеров, установке средств электрорадионавигации и радиосвязи;
- просторную площадку с бетонным покрытием, оборудованную козловым подъемным краном, для хранения катеров и осуществления работ, не требующих постановки в цех;
- участок аргоновой сварки для изготовления релингов, тентовых каркасов и дуг, наплавки гребных винтов и поворотных-откидных колонок;
- собственный автомобиль с крановой установкой грузоподъемностью 5 тонн для перевозки, подъема и спуска катеров на воду.

офис +7 (4232) 37-86-90
Владивосток, ул. Шошина, 6 (район БАМа)

занимал «Бэйлайнер» хорошего знакомого, который явно не возражал достоять там до конца сезона. Окончательную черту под моими сомнениями подвел старый водно-моторник Борисыч, словно прочитавший мои собственные мысли: «Не сбрасывай в этом году, засвистят скоро осенние шторма, похолодает море, и придется снова поднимать катер на берег. Дождись весны — вот это будет настоящий праздник!» Еще неделю катер простоял на базе — дела не позволяли выкроить полдня, чтобы увезти катер на берег, подготовить ступель и поставить на него «Мебиус» дожидаться весны. К пятнице все вроде бы благополучно срослось: грузовик до обеда был свободен от перевозок клиентских катеров, все срочные дела удалось «разрулить» в четверг. К обеду «Мебиус» удобно устроился на родных кильблоках — пусть еще не море, но уже почти воля: как на ладони безбрежный простор залива, свежий морской ветерок и долетающие до борта через неширокую косу соленые брызги при штормовых ветрах с северо-запада. Следующее субботнее утро, пользуясь межсезоньем, решили с женой посвятить набегу на прилавки моргородского рынка: организм настойчиво требовал праздника — соленого сырого груздя, ядерной брусники и хорошего куска парной свиной шеи. Прямо с рынка, со всем этим добром, мы и рванули на берег, чтобы, пользуясь теплой погодой, успеть прибраться на катере, отмыть отсеки от всепроникающей ремонтной пыли, разложить по штатным местам судовое имущество, попить ароматного чайку на свежем воздухе и помечтать о будущем лете.

Все было просто здорово, пока подлый желудок не напомнил о том, что в багажнике куске парной свинины и ароматных соленых груздочках... Представляя, как мы сейчас славно отобедаем в коките, я обратился к жене: «Тань, поджарь мясца на перекус!» Немного помявшись, Таня ответила: «Да мы тут все маслом забрызгаем. Давай дома пожарим!» Ага, я так и знал, что еще аукнется мне этот ремонт! Пришлось довольствоваться благоразумно прихваченными из дома пирожками с яйцом и луком да бутылкой молока...

Вот, собственно говоря, и все! Следующая суббота нагрелась в город обильным снегопадом, первым морозом и штормовым ветром. Заскочив ненадолго на берег проведать «Мебиуса», застали его надежно укутанным толстым слоем свежего снега, а ярчайший огромными пенными валами залив и враз побелевшие сопки на противоположном берегу напомнили: настало время достать зимний рыбацкий ящик, перебрать блесенки и готовиться выйти на первый ледок, не менее долгожданный, чем чистая вода после зимы. Не грусти, «Мебиус», будем заскакивать к тебе время от времени. Оглянуться не успеешь, вновь вернется весна и наступит на твоей улице праздник: будут еще и зачарованные острова, и бескрайний морской простор, и тихие летние ночи в уютных бухточках! ■